НАДЕЖКИН ИГОРЬ

ГВОЗДИ

СТИХИ

18+

Игорь Надежкин
Гвозди

https://litres.ru/74838789
SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи про рабочие окраины и маленькие города, про ночные поезда и чужие бары, про молодость, которая прошла слишком быстро, и про войну.

Простые и резкие, как гвозди.

Содержание

Я не поэт	5
Пора домой	6
Ночь	8
Серая масса	10
Городок, забытый на трассе	12
Руины	14
Гимн дороге	15
Чудный день	17
Только вперёд	19
В грязной робе	26
Где же дом тот?	27
Салют	28
Жажда	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Игорь Надежкин
Гвозди

18+

Я не поэт

Поймите ж, наконец. Я не поэт!
Я выходец из городских квартирок тесных.
Во мне возвышенности нет.
Я лишь дитя идей телесных.

Земель чудесных я не видел,
Словам искусным не научен.
Я весь невзрачен и обыден,
А голос мой, как лязг, незвучен.

Я не хочу менять умы,
Судить о святости и зле.
Но помните, что, как и вы,
Жил тоже на земле.

Пора домой

Светало! А мы всё не идём домой.
Всё смотрим пьяными глазами,
Как свет и ночь ведут свой бой,
Как чахнет прошлое за нами.

Как из квартирок выползают
Гонцы начертанного дня.
Как ветер гулко завывает
На гнутой шее фонаря.

Как стонет полная луна
В предсмертном предрассветном крике.
Тоски и ярости полна —
Ей умереть пришлось на пике

Всего, к чему она стремилась,
Ради чего взбиралась ввысь.
Она с кончиной не смирилась,
К прыжку готовится, как рысь,

Чтоб ненавистное ей солнце
Не смело больше выползать,
Чтоб не тревожило оконца,

Где людям хочется поспать.

Но солнце лезет всё упрямо,
Рассвет всё тянет за собой.
А мы устали, и мы пьяны.
Нам, кажется, пора домой.

Ночь

Улицы источают одиночество.
Это их обычай.
Так желает ночь — её высочество.
Для неё это привычно.

Ночь не любит случайных встреч,
Не терпит звонки от старых знакомых.
Она не любит пустую речь
И живёт по своим законам.

Не пытайся что-то искать в ночи,
Она тебя в дураках оставит.
Ночь всегда безучастно молчит
И оскал озверевший скалит.

В ночи не бывает плохих и хороших.
Лишь мчатся куда-то тени.
Пустые тени дневных прохожих,
Потерянных, как солнце в затменье.

И ты будешь брести, не чувствуя ног,
Километрами путь измерив.
Но в ночи всегда будешь ты одинок.

Одинок и для всех потерян.

Серая масса

Сквозь проходную, как сквозь мясорубку,
Ползу среди серой рабочей массы.
Уставшие лица, пальцы-обрубки,
Кивки голов седовласых.

На грубых робах застывший пот.
На спинах боль приютилась.
Молча идём мимо старых ворот,
А в небе луна заблудилась.

Затем автобус, такой же усталый
И давно заслуживший отдых.
Оттуда, где юность наша пропала,
На брошенных всеми заводах.

Дальше домой, в наши тесные клети,
Бетонные норы, где холод завёлся,
К нашим усталым жёнам и детям,
Что придут нам на смену, когда мы загнёмся.

Утром проснёмся раньше, чем люди,
Чей ласковый сон рассветом укутан,
И лица умоем вязким, как будни,

Липким и чёрным мазутом.

И пойдём по дорогам, что мы положили,
Мимо зданий, нами построенных,
Стоять у станков ради чьей-то наживы,
Которой мы недостойны.

Вместо вас мы запустим стальные составы.
Вместо вас чернозёмы распашем.
Вместо вас возведём дворцы золотые.
Вместо вас мы на войнах поляжем.

Вместо вас укротим мы стихию лихую.
Вместо вас ковшами в недра вгрызёмся.
Вместо вас покорим мы высоты любые.
Вместо вас в небеса вознесёмся.

И не нужно нам жалости вашей.
То, что наше, мы сами клещами вырвем.
Нам ни Бог, ни сам чёрт не страшен.
Мы не жили, а значит, не вымрем.

Нас не вспомнят в помпезных хвалебных речах.
Мы для всех лишь серая масса.
Но помните! Мир ваш стоит на сутулых плечах
Проданного рабочего класса.

Городок, забытый на трассе

Прости меня, мой тихий городок,
Где улицы грязны и прокляты бездельем,
Где сплетены так тесно святость и порок,
Где горе сроднилось с весельем.

Простите, старые друзья,
Что здесь остались увядать без веры.
Прости, забытая семья,
Тоскует что по мне без меры.

Простите, старые дома,
Дорог разбитых вечный путь.
Прости, уставшая луна,
Озёр лесных ночная муть.

Простите, сны минувших лет.
Прости, заброшенная бедность.
Всех вас милее сердцу нет.
Для вас лишь всей любви безбрежность.

Я ваш. Я ваш заблудший в мире сын.
Лишь вы в душе и на духу.
Мне край чужой и мрачен, и немил,

Но к вам вернуться я не могу.

Руины

Я видел, как рушится мир!
Как разлетается в клочья всё, что мы знали.
Как люди падали на землю без сил.
Как ногами топтали забытое знамя.

Как звёзды гасли, срываясь бессильно.
Как рушилось небо под гнётом ночи.
Как осыпались со стен белила.
Как рассыпалось то, что казалось прочным.

Как за мгновенье уничтожилось всё,
Что строилось до того годами.
Мы не смогли создать своего.
Не сберегли, что создано было не нами.

И вот наступил тот злосчастный день,
Когда осыпались на землю витрины.
Исчезло всё — ни огня, ни тени.
Лишь мы сидим на руинах.

Гимн дороге

Дорога гладкая стелется в ночь.
Семьсот километров пути.
Едем молча. Говорить невмочь.
Да и чего зазря говорить?

Ночь, должен сказать, прекрасна.
Просто слушаем шум колёс.
Водитель со мной согласен,
Что бывает совсем не часто.

В приёмнике тихо играет джаз.
Как нельзя к месту.
Что тоже бывает нечасто,
Если честно.

Мужчина небрежно бросил руки на руль.
Барабанит по коже пальцами.
На обочине мигает огнями патруль.
Траки устало цепочкой тянутся.

На улице май, вы ведь знаете…
Самое лучшее время.
Стекло опусти и вникай,

Как звёздами вечность вселенную меряет.

Капот глотает жадно дорогу,
Спешит ретиво домой,
Чтоб появиться скорей на пороге
И прижаться к своей родной.

А мне бы путь растянуть подольше,
Застрять между мест и времён
И с небом чистым говорить истошно,
Забыв о приличье имён.

Чудный день

Остановись хоть на мгновенье.
Взгляни, как чуден этот день.
Здесь небо дышит вдохновеньем,
Скользя над широтой земель.

Немые липы, наклонившись,
Взирают томно свысока.
С них птицы, криком озарившись,
Взмывают смело в облака.

Смотри: под ступнями твоими
В траве скользит неслышно уж.
Косуля тропами кривыми
Бредёт под тенью диких груш.

А там, за дымкою, в низине,
Сокрывшись робко за холмом,
Река, укатанная тиной,
Сверкает в солнце золотом.

Ты здесь останься лишь на день.
Вернёшься завтра в мир бесплодный.
У дуба ты присядь под тень.

И этой ночью у костра
Уснёшь ты гордый и свободный.

Только вперёд

Проснулся. Чёртовы шесть утра.
Ноют руки, спина не гнётся.
Комбинезон на вешалке: «Славным рабочим ура!»
Сквозь тучи рассвет никак не пробьётся.

Холодно. Давно уж весна, а мороз беснуется.
Вода и каша. Молоко закончилось ещё вечером.
Душ. Оделся. Вышел на улицу.
И лишь бездомные псы мне навстречу.

Старый автобус грохочет отчаяньем.
Рабочего дня отмерен срок нам.
Звёзды в небе тлеют свечами.
Люди сонно уткнулись в окна.

Мне бы домой. Мне бы отсюда подальше.
Но руки вновь до крови растёрты.
Вот так и проходят годы лучшие наши,
Пройдут так и те, что в грядущем простёрты.

Снова стемнело — день закончен.
В старую, пропахшую сыростью комнату.
Вопли. Стоны. Пьяные крики бессонной ночи.

Озноб. Замёрзшие пальцы. Не унять ничем ломоту.

По новой всё. Проснулся. Холодно. Шумно.
Усталость. Домой.
Ещё один день прожит натужно.
Тишина. В тишине вопрос немой: кому это было нужно?

Брошу всё!

Город, дома, проспекты, улицы,
Молодые спешат, старики сутулятся,

Тротуары, машины, грохот.
У парадных люди. В квартирах хохот.

С дороги! Дворами! Быстрее! Дальше!
Домишки, сараи, высотки-башни.

Музыканты в подземках, им песня до смерти — удел.
За углом «скорая», мешок чёрный — кто-то уже допел.
Идёт мужчина — вальяжный, у него ни забот, ни дел.

Но дома ждут голодные дети.
Красавицы — звонко, духами свой путь отметив.

Зачем мы здесь? Куда мы шли?

Уже никому и не вспомнить.
Я шёл один, без врагов и друзей.
Уже нечего было помнить.

Тихо, ночь опустилась на головы
И будет до рассвета лежать.
День закончен,
Остаётся только бежать.

«Здравствуй, милая, я снова вернулся».
«И что же?»
«Ты мрачна, на себя не похожа».

«Где твоя нежность? Где ласки твои?
Что же с тобой сталось?»
«Приходило прошлое, сожрало всё.
Уже ничего не осталось».

«А где же мечты все, сны и желанья?»
«Забыты! Под пёстрыми одеяньями».

«А мне теперь что?»
«Снова пускайся прочь».
Вышел в угрюмую ночь.

«Привет, старый друг.

Не виделись сотню лет».
«Извините. Вы пришли не по адресу.
Друга вашего больше нет».

«И где же он?»
«Никто не знает.
Пропал, не оставив вестей».
«Ну а вы-то кто?»
«Я — то, что осталось. Мясо поверх костей.

Штаны да рубашка.
Ботинки начищены.
Стрижки модный изгиб.
А друга нет. Друг не дождался — погиб!»

Быстрее в квартиру детства.
«Ну что же? Вот я, снова к тебе вернулся».
А в ответ лишь пустые стены,
И ветки о стёкла бьются.

Наружу бросился.
«Довольна? Теперь я дома».
И вновь из окон шёпот знакомый:

«Вернулся? Значит, не зря я тебя ждала».
Страшно стало, снова пустился бежать.

Дороги. Вокзалы. Перроны.
Снова в пути пучину бросился
За горизонт,
Сверкая глазами.
Сердце стучит — наружу просится.

Леса. Озёра. Поля. Дали.
Сел у костра усталый.

«Мне бы здесь навсегда остаться,
Чтоб видеть только себя».
Гремит высокое небо: «Нельзя! Чужой ты здесь.
Других земель ты дитя».

Бегом. Стремглав
В пропахшую сыростью комнату. Уйдите же все!
Но в дверь уже ломятся руки.
Их сотни. Тысячи.
Просят впустить и взять на поруки.

Молят.
Под ударами петли дверные ноют.

Ввалились. Разлеглись и ждут.
Чего же вам? Плоти твоей.

Достаточно? Нет. Не хватит.
Ещё одна ночь в одинокой кровати.

«Нужно больше!»
Снова из дома, где дождь полощет.

Снова отдайся. Снова раскройся.
Пусть топчут ботинками на коврах души.
Погрелись — и дальше!
Даже шагов не услышать.

«Хватит! Нет уже больше сил!»
Снова кресты. Снова на плечи,
Чтоб снова мы их носили.
Ещё керосина!

Пусть ярче горит!
Снова розги, но уже не болит.

«Теперь можешь идти».
«Уже не могу. Теперь жду расплаты».
И вновь уходят солдаты,
Прильнув к своему закату.

Теперь толпа, теперь костры,
Из зарева над ними мосты.

«Остановись же!»
«Нееет!»
Теперь уже только вперёд.
Снова сковал и снова растаял лёд.

Теперь уже
Ничто не будет как прежде…

В грязной робе

Всегда я думал, что поэт
Стихи свои творит вальяжно,
Шагами мерит кабинет,
Задумчивый и с видом важным.

Или в богемных кабаках
Он ходит, вознося бокал,
В своих оливковых штанах,
Жилет накинув на бока.

Но, видно, облажалось провиденье,
И души спутались в утробе,
Но эти строки, к удивленью,
Писал я в грязной синей робе.

Где же дом тот?

Где же дом из далёкого прошлого,
Где так тихо спалось по утрам?
Где поля те, травою поросшие
И открытые всем ветрам?

Где же улочка та, куцая, ветхая,
Где цвела так красиво сирень?
Где же ива, что клонится ветками?
Где же пёс, тихо спящий весь день?

Озерцо где, с криками детскими?
Где тропинка в осеннем лесу?
Где за стенкою крики соседские?
Где те ночи, что холод несут?

Всё на месте. Всё там же. Всё дома.
Всё стоит, своё бремя неся.
Лишь меня ждёт, что с детства знакомо,
Вот только прежнего нету меня.

Салют

Привет, неизменно любимый город!
Я не видел тебя семь дней.
О чём без меня тут идут разговоры?
Не тяни, расскажи поскорей.

Как ты тут? Устоял? Уцелел?
Знаю, ждал моего ты прибытия,
Чтоб сказать: «Белгородский район — обстрел.
Срочно спуститесь в укрытие».

Ты прости мне измену, мой милый.
Я был далеко, с другой.
Она ночами меня не будила
Грохотом над головой.

Знаю, рад снова стать ты моим приютом.
В честь меня проведёшь торжество.
И если вдруг не найдётся салюта,
Отстреляется ПВО.

Жажда

Всегда мне будет мало, хоть мир мне весь отдай,
Хоть волею Всевышнего мне новый изваяй.
Мне нужно больше взглядов. Мне нужно больше фраз.
И в ночи этой звёздной мне нужен лишний час.

Хочу, чтоб ярче солнце, чтоб гуще темнота,
Чтоб небо было выше, чтоб глубже пустота.
Мне всюду мало места. Мне мало всех земель.
Мне мало жара в зное и холода в метель.

Мне нужно больше страха, мне нужно больше грёз.
Улыбок дай мне больше, и больше дай мне слёз.
Не хватит мне закатов, не хватит всех ночей.
Не хватит мне рассветов, и мало будет дней.

Не хватит одной жизни, не хватит всех времён.
И, чтобы мне назваться, не хватит всех имён.
Так дай же мне свободы, даруй же больше дней.
И на пути несчётно пусть встретится людей.

Молю, даруй мне дали и кров из всех светил.
Ещё одну минуту с теми, кого любил.
Ещё одно мгновенье, ещё один ночлег.

Ещё одну дорогу, ещё один побег.

Плодов не хватит райских, чтоб голод усмирить.
И мрачным мукам ада души не устрашить.
Мне мало будет смерти, так дай ещё пожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.